

Как ни странно, после того, как мы столкнулись с первым принцем, учебной нагрузки стало намного меньше.

Количество уроков, которые прежде длились с утра до вечера, сократилось вдвое.

«У вас столько же уроков, сколько было у Его Высочества.»

Я была рада тому, что мы стали учиться вполтину меньше, чем раньше, но после слов Ишины я возмутилась. С какой стати мы работали вдвое больше, чем другие принцы?

Словно прочтя мои мысли, Ишина достала платок и, вытерев мне рот, произнесла:

«Мне кажется, я перегибала палку. Обещаю вам, что исправлюсь.»

Она только сейчас это поняла?..

«Видите ли, обычно благодаря идеальной родословной императорские дети обладают выдающимися способностями. Их не нужно учить этикету, и они способны усваивать материал на порядок быстрее, чем их сверстники из обычных семей.»

Я и не знала об этом.

‘...Нас всегда ругают за медлительность.’

‘И за странную походку.’

‘И за плохую осанку.’

‘И за ужасный почерк.’

Нас только постоянно ругают. Сразу же стало тоскливо на душе.

Я захотела съесть яйцо, лежавшее на листке салата. Для этого мне пришлось взять ножик и аккуратно разрезать его, чтобы не поцарапать тарелку.

«Их детство коротко, а стареют они позже и медленнее. У них есть «стражники», поэтому немногие осмелятся покушаться на их жизнь.»

Ишина продолжала своё объяснение. Казалось, её не устраивало уменьшенное количество наших занятий.

Мы ели и слушали её рассказ. Услышав слово «стражник», я наклонила голову и спросила:

«Что значит «стражники»?»

«...Вы не изучали историю империи.»

«Сейчас мы проходим историю основания империи.»

«...Похоже, вы просто медленно осваиваете материал. Испытываете ли вы трудности с пониманием?»

«М-м... дело не в этом.»

Просто понимать было бы достаточно?

«Тогда неплохо было бы ускорить темп. Вы не будете против, если я распоряжусь увеличить объём материала за занятие для того, чтобы компенсировать их малое количество?»

Ишина старалась говорить так, чтобы нам, детям, было легче понимать слова.

Вот только нет никакой уверенности в том, что мы будем успевать усваивать материал, если его объём ещё и увеличится.

Почему же из всего, что связано с головой, мы унаследовали лишь золотые волосы, символ императорской семьи?

Да я бы всё на свете променяла на такой великолепный интеллект.

«Пока что... лучше оставить, как сейчас.»

Я посмотрела на Ишину взглядом, бескомпромиссно отрицающим её идею.

В ответ Ишина кивнула головой и как-то странно вздохнула.

«Тогда я просто расскажу об этом.»

Наконец-то она пошла нам навстречу. Мы с Ардженом переглянулись и триумфально дали друг другу пять.

Ишина схватилась за голову, увидев наш внезапный акт соприкосновения рук во время еды.

Само собой, она отчитала нас за это, но мы уже привыкли к такому и спокойно выслушали её, продолжая при этом есть.

«...Собственно, стражники – это благословение, данное императорской семье.»

Дожевав яйца, я принялась за салат, лежавший под ними. Ишина дала ответ на вопрос, который мы задали. Она всегда была очень прямолинейной, и это не было её плохой чертой.

«У Его Величества – зелёная змея, у Его Высочества кронпринца – чёрный леопард.»

А... вот оно что.

‘Она говорит о статуях, да?’

По-видимому, имелись в виду статуи животных, которые стояли у входа в дворец каждого принца.

«У второго принца белый волк, у третьего принца зелёный ястреб.»

Ишина перечислила стражников всей императорской семьи. Я знала, что в этом мире существует магия и волшебные существа, но не слышала об этом ничего конкретного. Я даже не знала, что их называют стражниками.

«Они защищают своих хозяев любой ценой. Они сильны, они бессмертны, пока жив их хозяин, им не страшны ни раны, ни болезни.»

«.....»

«.....»

«Первое качество императорской семьи – родословная. Как вы знаете, символ императорской родословной – золотые волосы. Именно благодаря им вас признали императорскими детьми, хоть в вас и течёт кровь престолоюдина.»

Слушать Ишину подолгу для нас было трудно, однако мы решили сосредоточиться, ведь сейчас она говорила полезные вещи.

Я положила в рот ещё один лист салата.

«Второе качество – манифестация. Это означает быстрый рост и превосходство императорского рода.»

Ишина говорила медленно и спокойно. Информация, которую она нам объясняла, была для нас крайне важна.

«И третье, самое важное – стражник. Они не займут сторону кого-то, кто не принадлежит семье императора, и всегда, до конца жизни будут верно служить своему хозяину. Говорят, что стражник появляется в образе животного в момент рождения императорского потомка.»

Глаза Ишины сузились.

Этот пренебрежительный взгляд...

Как будто отрицает нашу принадлежность к императорской семье из-за того, что у нас нет стражника.

Я выпила стакан воды, налитый горничной, тем самым успокоив жжение в желудке.

«Ваше Высочество, когда Вы пьёте воду, двигайте только запястьем, не наклоняя голову.»

Сказала Ишина, направляя мою руку и сгибая запястье своими руками.

‘...Даже воды попить нельзя.’

‘Мы ведь должны соблюдать этикет...’

‘Но мы здесь одни, почему хоть сейчас нельзя расслабиться?’

‘Ошибаешься, мы не одни.’

‘...И то верно.’

Мы всего лишь ели, а всё равно чувствовалось несчётное количество взглядов прислуги, обращённых на нас.

Следуя указаниям Ишины, я, преодолевая, направляла поток воды в рот. Есть ли вообще причины, по которым нужно пить таким неудобным способом?

Я жила убеждённая, что едят для того, чтобы насытиться и насладиться вкусом, и так как иных целей я никогда при этом не преследовала, мне было неловко каждый раз есть, соблюдая нормы этикета.

«Вам нужно слегка приподнимать подбородок и держать запястье согнутым, а взгляд должен быть направлен прямо вперёд, а не в воздух. Когда вы сидите во главе стола, следует смотреть на сидящих перед вами.»

С мыслью, что для пятилетнего ребёнка поучений уже слишком много, я сделала глоток и выдохнула, открыв рот:

«Ха.»

«И не издавайте подобных звуков, пожалуйста. Если кто-то услышит такое, он может счесть это за оскорбление, так что будьте сдержаннее.»

При этих словах я пробормотала Арджену:

‘Вот привереда!’

Эти слова прозвучали сердито, и Арджен, моментом ранее откусивший кусок мяса, не выдержал и расхохотался.

Я опёрлась обеими руками на стол, откинулась назад и повернула голову, бросив на него мрачный взгляд.

Выражение лица Ишины не предвещало ничего хорошего, было ясно, что меня уже наверняка отругают. Я схватила вилку, наколола на неё один из кусочков мяса с тарелки Арджена, очень долго и старательно нарезавшего его ножиком, и съела.

Не буду рассказывать, как сильно разозлилась после этого Ишина.

На самом деле, она не так сильно меня ругала, но то, что она разозлилась, имело большое значение. Ведь пока ругали меня, Арджен снова начал смеяться, чем навлек на себя неприятности.

«Знаешь, удивительно, что нами никто не интересуется.»

«В смысле?»

«Ну, смотри...»

Сбросив с себя одеяло, я зацепилась за одежду Арджена, читавшего книгу сказок, и поднялась в сидячее положение.

Мы уже научились спокойно читать на имперском, поэтому в свободное время мы читали книги, погружаясь в культуру империи.

«Мы незаконнорожденные дети, причём незаконнорожденные в императорской семье.»

«.....»

«Разве мы не должны привлекать к себе много внимания?»

«Может, мы и привлекаем, просто не знаем об этом.»

«Думаешь?..»

«Ну, мне так кажется.»

Я задумалась об этом, и зарылась лицом в тёмно-серое одеяло. Оно слегка пахло цветами.

И тёплым солнечным днём.

Оторвавшись от чтения, Арджен упал на меня и тяжело выдохнул.

«Хочешь спать?»

«Не-а.»

«Ишина будет недовольна, если ты сейчас пойдёшь спать.»

В жизни императорских особ должно быть много трудностей, но у нас пока не было возможности испытать это на себе.

После смерти Рурахель нас переселили сюда, и мы думали, что наши будни будут удушающими, но вопреки нашим ожиданиям жизнь оказалась комфортной.

Хоть мы купались в роскоши, нам запрещали выходить за пределы дворца.

Такая изолированная жизнь была для нас приятной.

«О чём эта книга?»

«Она про стражников.»

Арджен показал мне обложку. Книга была толстой, и на первый взгляд мне показалось, что это какой-нибудь справочник, но это была просто детская книга с красной обложкой.

«Что там написано?»

Арджен перелистнул пару страниц.

Я не могла больше выдерживать вес Арджена вместе с толстым одеялом на себе и попыталась подняться, но остановилась, услышав следующие слова:

«Божий дар, которого удостоена только императорская семья.»

«Хм-м...»

«Доказательством того, как сильно Бог любит императорский род, является хранитель, наделённый божественной силой. Вот.»

Я нахмурилась.

«И что? Тебе захотелось иметь стражника?»

Я вскочила и, накрыв его одеялом, упала на него, как он сделал до этого со мной.

Это позволило мне выхватить книгу из рук у Арджена, застав его врасплох.

«Почему ты вдруг так заинтересовался ими?»

Арджен пробормотал что-то невнятное. Я не смогла расслышать, что он сказал, и приподняла одеяло. С разгорячённым лицом Арджен повторил:

«Но ведь он был бы на нашей стороне... безоговорочно.»

Я остановилась, услышав его ответ.

Его глаза со зрачками красного цвета словно спрашивали, думаю ли я так же.

Всё же никто не мог бы понять моего брата лучше, чем я сама.

Ведь мы с ним настолько близки, что можем понять друг друга без слов.

<http://tl.rulate.ru/book/103970/4287765>